

— Не ем.

Жун Сюй внезапно замер, посмотрел на свой обед, а затем перевёл взгляд на бокс Цинь Чэна.

— Тогда я уберу её обратно...

Безразличное выражение лица Цинь Чэна постепенно смягчилось, когда он увидел, что Жун Сюй на самом деле поднял палочки для еды, чтобы забрать у него свою редьку. В этот момент он внезапно протянул свои палочки навстречу Жун Сюю и заблокировал его движение.

Жун Сюй поднял на него глаза:

— ?

Мужчина спокойно улыбнулся и дурманяще-приятным голосом произнёс:

— Твою я съем.

Лицо Жун Сюя внезапно вспыхнуло, и ему потребовалось несколько секунд, чтоб, наконец, мягко кивнуть и согласиться.

В окружении такой толпы людей они могли только обедать вместе и болтать – ничего лишнего себе позволить они не могли.

Многие сотрудники видели, как Жун Сюй перекладывал свою редьку в ланч-бокс Цинь Чэна. Поначалу они шокировано раззявили рты, недоверчиво бормоча:

— Нет, он серьёзно переложил продукт, который не любит, в бокс Цинь Чэна?! Это слишком смело с его стороны! Я уверена, Цинь Чэн разозлится!

Характер Цинь Чэна был неплохим, но и хорошим его назвать было нельзя. По крайней мере, конкретно с этими сотрудниками Цинь Чэн никогда не общался лично, да и Хуан Лэй не спешила с ним сближаться.

Но что ещё больше их ошеломило, так это то, что Цинь Чэн ничего не возразил на поступок Жун Сюя, и даже взял на себя инициативу, чтобы помешать Жун Сюю забрать свою редьку обратно, после чего молча взял и съел её...

Мало того, что он съел всю его редьку, так он ещё переложил несколько рёбрышек из своей порции Жун Сюю...

— У них настолько хорошие отношения? Меня никак не покидает чувство, что что-то здесь не так.

— Ой, много ты знаешь! Я слышала от помощника режиссёра Цуй, что Цинь Шэнь и Жун Сюй хорошо знают друг друга. Они, кажется, вместе выросли, так что ничего странного в их поведении нет.

— О-о-о, вот оно как... тогда неудивительно, что Цинь Шэнь так хорошо к нему относится.

Жун Сюй понятия не имел о том, что по площадке гуляли слухи об их с Цинь Чэном «совместном детстве».

После обеда Лю Лао подозвал к себе Жун Сюя и о рассказал ему о сцене, которую они должны начать снимать. К половине второго вся команда была готова вернуться к работе. Съёмки на этот раз проходили в декорациях простенького дома, а не во дворце, и Жун Сюй переоделся в более простой повседневный наряд.

Это была та самая сцена разговора Чжу Можэня с Кун Чао.

Когда год назад Кун Чао пришёл во дворец, чтобы доложить о рабочих нюансах, ему так и не довелось увидеть Чжу Можэня лично. После того, как он прождал у дворца несколько часов, Чжу Можэнь любезно выпроводил его прочь.

Только когда стало известно, что Кун Чао расследует таинственную гибель членов Цзинь-вэй, Чжу Можэнь внезапно появился к нему домой, и они, наконец, познакомились.

После съёмок «Чёрных туч» прошло уже полгода - именно столько Жун Сюй не играл с Цинь Чэном на одной площадке.

В «Черных тучах» кинозвезда Цинь Чэн играл всего лишь второстепенную роль, на которую он вызвался добровольно. Тогда он старался «сдерживать свою ауру», играя на одной площадке с Жун Сюем, чтобы не «затмить» его своей игрой, однако ему трудно было сдерживать себя в сценах с другими актёрами, вроде Юй Сьюй.

Но в «Диких цветах» всё было иначе, поскольку здесь главную роль играл Цинь Чэн, а не Жун Сюй.

Вчера вечером Жун Сюй специально пришёл на площадку, чтобы понаблюдать за игрой Цинь Чэна. Такой импульс, подавляющий всех вокруг, невозможно было скрыть. Он буквально охотился на своих противников, заставляя их двигаться в такт его ритму. Даже актёр, игравший роль второго плана, затерялся на фоне Цинь Чэна и тоже был вынужден подчиниться его ритму.

Чтобы в одночасье прославиться и обрести такой статус, этот мужчина полагался не на свою семью и связи, а на свои собственные силы.

На площадке Жун Сюй стоял у стола Восьми Бессмертных, разглядывая простую чайную чашку.

В отличие от прослушивания, на этот раз он наливал в чашку настоящий чай. К тому же, в этот раз он разговаривал не с пустотой: командир Цзинь-вэй, которого он ждал, должен был открыть дверь и застать его у себя дома.

Лю Лао, сидевший в углу за монитором, поднял глаза и обменялся взглядами с Жун Сюем. Юноша легонько кивнул, и Лю Лао всё понял.

Жун Сюй повернул голову и посмотрел в сторону двери: он знал, что Цинь Чэн уже давно ждал сигнала за дверью. Ещё минута – и мужчина толкнёт дверь и разыграет с ним сцену «первой встречи», используя все свои силы без единого намёка на снисходительность, дабы показать эту сцену зрителю в самых ярких красках.

Лю Лао, убедившись, что все готовы, поднял руку:

— Начали!

***

Город В, элитный клуб.

Медленная элегантная эвфемистическая музыка заполняла тишину в тихом чайном домике. В изысканном искусственном фонтане посреди зала журчала чистая вода, сопровождаемая звуками элегантной классической музыки, из-за чего это место становилось ещё очаровательнее.

Этот клуб был место встречи представителей высшего сословия. Многие дамы приходили сюда попить чаю и поиграть в маджонг-10. Мужчины предпочитали играть в покер, а женщины – в маджонг, сопровождая игру постоянной болтовнёй и обсуждением новых покупок. Так они поддерживали свою «дружбу».

Сегодня в этом чайном домике сидели четыре дамы средних лет, очень дорого одетые.

Семь или восемь официанток почтительно разливали им чай и подавали закуски. Вытянув свои ухоженные ручки, женщины неспешно играли в маджонг. Впрочем, игра была нужна им лишь для прикрытия, – они собирались в этом месте сугубо для обмена сплетнями.

Высокая худая женщина аккуратно вытянула одну кость и с улыбкой сказала:

— Кстати, на прошлой неделе Ван Цзя родила сына, и старый Ван назвал его Ван Дун.

— О, я видела этого ребенка только вчера! Он такой красивый, весь в свою мать – большую звезду!

Высокая худая женщина улыбнулась и улыбнулась:

— Большая звезда? Ха, она всего лишь второсортная малоизвестная звезда. Её можно сравнить с Жун Сюем нашей миссис Жун. — после её слов все трое посмотрели на богатую женщину. Высокая женщина с улыбкой продолжила. — Моей девочке очень нравится Жун Сюй Вашей семьи! О, миссис Жун, когда же Ваш Жун Сюй уже наиграется и вернётся, чтобы унаследовать семейную собственность? Моя девочка больше не может ждать!

На толстом лице миссис Жун промелькнуло смущение, и она сухо улыбнулась в ответ:

— Жун Сюй? Да кто он такой? Всего лишь мелкий актёр!

Высокая худая женщина тут же покачала головой и возразила:

— Не говорите ерунды! Моя девочка говорила, что последний фильм с участием Жун Сюя вашей семьи собрал в прокате более 10 миллиардов долларов. Каким, интересно, был его гонорар за эту роль? Должно быть, миллионов сто?

Миссис Жун улыбнулась и сказала:

— Всего-то?

Другая дама по-странному ухмыльнулась и сказала:

— Мир непредсказуем. Если Жун Сюй вашей семьи станет таким, как Цинь Чэн, у вас будет столько трофеев, столько акций «ХуаСя Энтертейнмент», столько инвестиционных проектов... это не мелочи.

Как только она договорила, дамочки тихо рассмеялись.

Вскоре они сменили тему. Остальные «подружки», естественно, не заметили, что лицо миссис Жун внезапно побагровело, а губы побелели.

Дождавшись окончания этой бессмысленной игры в маджонг, тётушка Жун села в машину и подозрительно пробормотала:

— Он... станет как Цинь Чэн? Как такое возможно?! — но через некоторое время она сжала кулаки. — Если он действительно станет им... что же он сможет сделать?

На лице миссис Жун внезапно промелькнул след паники, и она тут же поторопила водителя, стремясь поскорее попасть домой.

Едва вернувшись домой, она бросилась в кабинет мужа. Не успев открыть дверь, она громко сказала:

— Жун Хэн, этот мелкий ублюдок уже взрослый. Что нам делать? Не притворяйся, что не знаешь! Мы не можем больше ждать! Поторопись и разберись с этим наследством. Быстро!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91105>